

Мegaesophagus. Что губит собак в Латвии?

Пятница, 26 Февраль 2016; 09:01

Ветеринары бьют в набат – в нашей стране вспышка редкого и очень опасного для собак заболевания! Министерство медлит с исследованием корма, питомцы продолжают умирать...

Сотни собак в Латвии страдают от редкого заболевания, многие умирают. Министерство земледелия выделило средства на исследование причин эпидемии, но дело так и не доведено до конца. Объединяет пострадавших животных одно: все они употребляли в пищу корм компании Tukuma straume – Dogo. Смертность от дилатации составляет 30%, выжившие собаки остаются больными.

Тревога собаководов

Сообщение в социальной сети Facebook:

«У меня умерла собака. Милая, добрая, бесконечно преданная. Ей было всего три года. Когда я ее везла в последний раз в своей машине, она знала, что это последняя поездка со мной. Она умерла на следующий день утром у доктора дома, потому что доктор хотела ей помочь выжить...

Однажды в зоомагазине продавщица сумела привлечь мое внимание к корму DoGo, который сделан в Латвии из латвийских продуктов: «Мы же пьем воду латвийскую, предпочитаем наши продукты. И собаки тоже живут здесь, пьют местную воду, поэтому и есть должны пищу, произведенную в Латвии». Так и началась наша дорога в ад.

На сегодня из-за расширения пищевода умерли уже более сотни собак разных пород, возрастов. Общее среди этих смертей одно – корм DoGo латвийского производства. В нашем случае данный факт подтвержден процедурой вскрытия».

Из комментариев пользователей:

«У знакомой девочки такой же случай. Но там собака большая – лабрадор. И без критической ситуации. Просто рано это узнала от нас, удалось спастись. А наш пес умер еще в мае... Наши слезы уже подсохли, но все равно сердце щемит».

И таких историй – не один десяток. Так что же это за расширение пищевода такое, калечащее и убивающее собак Латвии?

Ни поест, ни проглотить

Речь идет о заболевании, на прекрасной латыни именуемое megaesophagus, оно же – дилатация.

– Это неврологическое мышечное заболевание. Говоря простым языком, пищевод перестает функционировать, корм не поступает в желудок. Кроме того, частички пищи попадают в легкие и вызывают аспирационную пневмонию, быстро приводящую к смерти. Один из факторов, вызывающих заболевание – нейротоксины, – просветила «МК-Латвию» ветеринарный врач Лита Конопоре, заместитель руководителя секции мелких животных Латвийского общества ветеринаров.

Но нейротоксины (скажем, ботулизм, органические фосфаты и т. д.) – не единственная причина «закупорки». Таких причин множество: в некоторых случаях речь идет о наследственности и травмах пищевода. В других случаях собака страдает от болезни нервов и мускулов – полимиопатии, полинейропатии, гормональных недугов, воспаления пищевода, патологии колец кровеносных сосудов, новообразований в пищеводе и даже от инфекционных заболеваний.

В среднем за рубежом дилатацию констатируют у одной собаки на 1000 приведенных в кабинет ветеринара.

– Первый симптом болезни – это изменение голоса. Он становится более тонким, хрипловатым. Животное во время приема пищи вытягивает голову, пытаясь еду пропустить в желудок. Происходит срыгивание корма, рвота, покашливание. При их появлении собаку необходимо сразу везти к ветеринару, – напоминает Литя.

Увы, но последствия дилатации для собаки, даже если она выживает, необратимы. Хозяевам, которые не хотят усыплять больное животное, придется много потрудиться.

– Мы не испытываем особого оптимизма, говоря о продолжительности жизни таких животных. У переболевших собак появляются особые потребности: очень частое, довольно калорийное питание в высоком вертикальном положении. Пищу придется готовить самому, взбивая блендером, чтобы собака могла лакать, – говорит Литя.

– Если обычная здоровая собака кушает один-два раза в день, то после болезни приемы пищи увеличатся до трех-пяти раз, – дополняет ветеринар Янис Бейнертс, которому каждый месяц приходится иметь дело с собаками, больными дилатацией. – Если нет проблем с усвоением пищи, то переболевшая собака, как правило, жизнерадостная и веселая.

Но выздоровление наступает не сразу. Как говорит Литя, в лучшем случае позитивная динамика может появиться через две недели-месяц, а может не наступить и никогда.

Советует ветеринар Янис Бейнертс:

■ Коммерческий корм самодостаточен, микроэлементы там содержатся в необходимых пропорциях. Но идеального корма не существует. Собака заболевает из-за неправильного кормления и однообразия. Страдает в первую очередь пищеварительный тракт, поджелудочная железа, печень и другие органы обмена веществ.

■ Каждые четыре, максимум шесть месяцев менять фирму – производителя корма.

■ Сухие корма и консервы можно смело комбинировать даже в рамках одного дня. Хотя и перекармливать животное не стоит. Моя собака ест один раз в день.

■ Из домашней еды собакам можно давать все, что угодно, кроме жирного, соленого, копченого. Лучше всего проконсультироваться, как правильно готовить самому пищу для своего питомца, например, кашу. Собака – не поросенок, которому можно кормить со стола, чем угодно.

Подозрительный мор

Можно подумать, что сообщения об участившихся случаях дилатации, это исключительные случаи, истерики безумных собачниц. Однако это совсем не так. Судите сами: в Латвии до 2014 года диагностировалось всего один-два случая расширения пищевода в год. Согласно сообщениям директоров Европейской ассоциации ветеринаров мелких животных (FECAVA) на территории ЕС не зафиксировано прироста заболеваний. Тем не менее весной 2015 года ветеринары нашей страны обратили внимание на резкое увеличение числа домашних собак с мегаesophagus: с апреля 2014-го по май 2015 года в Латвии столь неприятный диагноз поставили 70 (!) собакам. До конца года цифра увеличилась вдвое, а 13 песиков умерли сами или их пришлось усыпить.

Порой у владельцев не было возможности оплачивать лечение. По словам Литы Конопоре, только начальная диагностика обходится не дешевле 50 евро. На декабрь 2015 года пришлось девять случаев, а за январь данные пока не обобщены. В прошлом году умирала каждая третья заболевшая в Латвии собака.

– Увы, с самого начала врачи ошибались в диагнозе, поскольку клинические признаки дилатации ни в какой мере не соответствовали описаниям в учебной литературе. Клиническая картина не располагала нас искать у животных именно эту патологию. Тем более, владельцы жаловались на кашель и рвоту у своих питомцев, что давало обоснование подозревать в первую очередь инфекционное заболевание. Но к концу прошлого года ветеринары разобрались и статистику смертности удалось снизить до 17%. Свою роль сыграло появление

информации в публичной среде, собаководы стали раньше обращаться к ветеринарам, диагностика стала ясной, – продолжает Лита.

Об эпидемии речь не идет, но статистика настораживающая.

Регистрация случаев заболевания продолжается на домашней странице Латвийского ветеринарного общества: www.lvb.lv

Битва за деньги

Немного того самого белья

– Мы забили тревогу, когда обратили внимание на рост числа заболевших собак. Порой у нескольких собак, живущих в одном доме, наблюдалось расширение пищевода. Плюс ко всему, нас насторожило одно совпадение. Все собаки с расширением пищевода ели один и тот же корм, – продолжает Лита.

Общество ветеринаров составило список животных и отправило его в Продовольственно-ветеринарную службу с просьбой о проверке конкретного предприятия. Как пояснила «МК-Латвии» представитель ПВС Илзе Мейстере, в 2015 году специалисты провели множество проверок подозрительного корма (всего 15 по 40 позициям, в том числе – и на тяжелые металлы) и не констатировали ни химических, ни биологических загрязнений. Все соответствует нормативным актам ЕС.

– После этого производитель корма пригласил нас в гости, но диалога не получилось. Руководитель предприятия Айвар Подниекс посчитал начавшийся ажиотаж вокруг продукции специальным «заказом», приезжал к ветеринарам, пытался оспорить диагноз, требовал от нас персональные коды и декларации места жительства владельцев заболевших собак. На мой взгляд, это неадекватное отношение к решению проблемы, – недоумевают Лита.

Словом, отношения не клеились. В Министерстве земледелия, куда Общество ветеринаров обратилось за поддержкой и с просьбой о посредничестве в решении проблемы, холодно отнеслось к инициативе.

– Нам казалось, именно министерство отвечает за безопасность продовольствия. Все-таки компания Tukuma Straume производит корм не только для домашних, но и кормовых животных и в ведомстве, отвечающем за сельское хозяйство, необходимо иметь в виду такой риск. Кроме того, я также не могу понять, почему в начале 2015 года, когда ситуацию можно было назвать критической, госсекретарь министерства Даце Луцауа так и не увидела необходимости пригласить за один стол представителей ПВС, группы исследователей, директора BIOR, Совет по сотрудничеству сельскохозяйственных организаций (LOSP), производителя корма и нас, ветеринаров? Ведь заинтересованы в решении проблемы все!

В LOSP, членами которой является и Общество ветеринаров, специалисты также не нашли помощи.

– Если коротко, то в мае 2015 года на собрании в помещениях совета нас обозвали дураками и мошенниками, пригрозили лишением сертификатов, потому что мы, дескать, не можем поставить правильные диагнозы и не знаем, что заболевание генетическое. И вообще заявили, что неплохо бы всем ветеринарам, которые не работают с сельхозживотными, вернуть деньги государству, потраченные на учебу. Это что за запугивание? – возмущается отношением Лита.

В одном из интервью президент LOSP Эдгарс Трейбергс активно защищал предприятие Tukuma Straume, утверждая, что собаки министра земледелия Яниса Дуклавса кушают корм Dogo и ничем не болеют.

Учитывая, что причина заболевания не известна, слишком велика вероятность снижения поголовья домашних собак в будущем. В конце мая прошлого года Министерство земледелия все-таки поручило Научному институту пищевой безопасности, здоровья животных и окружающей среды BIOR провести проверку. К работе привлекли специалистов Латвийского сельскохозяйственного университета эпидемиолога Ивара Лусиса, ветеринарного врача малых животных Кристине Древинску, патолога Ингу Пигиньку, а также патологов из BIOR и VMF.

Возглавила группу иммунолог, профессор ЛСУ, сертифицированный патолог (компетенция подтверждена в Университете штата Айова (США) Илзе Матисе. Минземледелия выделил деньги на выяснение причин столь массового заболевания собак.

– Изначально в смете на исследования согласно программе института BIOR фигурировала сумма свыше 70 000. Уже позже в СМИ появилась цифра 10 000. Куда подевались остальные деньги, мне не понятно, – говорит Лита.

Поиск фактора риска

Группа специалистов, засучив рукава принялась искать причину массового заболевания собак, составили план. Для начала обобщили имеющуюся информацию.

Согласно данным, полученным в ходе исследования, в котором приняли участие 20 ветеринарных клиник, картина получается следующая: средний возраст заболевших животных – шесть лет (от 1 до 12), большинство из которых (76%) мужского пола, 28% – дворняжки, остальные – представители 17 пород. В основном это крупные собаки весом 25–55 кг. Среди них доберманы, восточноевропейские овчарки, лабрадоры, золотые ретриверы, зененхунды. Хотя встречались и тойтерьеры и таксы. В 94% у собак наблюдалась отрыжка и рвота либо сразу после еды (67%), либо во время (50%). Очень часто (72%) у собак менялся или даже пропадал голос. Все это сопровождалось кашлем и затруднением дыханием. Более 60% теряли вес, 52% – силу. В 64% случаев лечение облегчало состояние собак. Травмы пищевода или хронические болезни констатированы лишь у 2% питомцев, тогда как остальные до проявления дилатация являлись здоровыми животными. Часть исследованных собак в последние три года были привиты, другим хозяева давали различные лечебные препараты и пищевые добавки. Следует отдать должное Tukuma Straume.

– Наконец в начале прошлой недели они пошли на переговоры, – говорит Лита. – Это правильно, ведь на кону репутация предприятия, чью продукцию употребляют ежедневно 33 000 песиков.

Также были проведены клинические исследования – проверили кровь и сыворотку крови. Полученные данные сравнивали с показателями здоровых собак. Специалисты изучали корм на тяжелые металлы, токсины и бактерии, способные вызвать заболевание и т. д. Многие владельцы разрешили использовать своих умерших питомцев, у которых врачи брали образцы для исследований на благо живущих.

Никаких существенных отклонений в корме не констатировано, в том числе не найдены и анаэробные бактерии, которые производят ботулотоксины. А между тем, согласно данным, полученным для BIOR от владельцев заболевших собак, всех их объединяет одно – 94% всех пострадавших от расширения пищевода животных употребляли в пищу корма компании Tukuma Straume – Dogo. Увы, опровергнуть или подтвердить опасность корма пока невозможно.

«Наша продукция – самая проверенная!»

Говорит председатель правления АО Tukuma Straume Айвар Подниекс:

– Корма DOGO составляют примерно 10% рынка промышленных кормов в Латвии, их едят примерно 33 тыс. собак. Среди них – моя собственная собака. Когда в мае прошлого года начался ажиотаж, предприятие оказалось в самой невыгодной ситуации, в тени подозрений. Но мы сразу изъявили готовность принять участие в исследовании и помочь. К сожалению, нашу инициативу отклонили.

Сначала мы подозревали, что проверка может использоваться как способ манипуляции. Мы заинтересованы выяснить настоящую причину роста заболеваний, поэтому и сели за стол переговоров с ветеринарными врачами. После встреч с участниками исследования и ознакомления с их работой наши сомнения насчет качества проверки значительно уменьшились. За последние полгода ПВС провела 15 проверок, 40 анализов корма. Параллельно анализы делали исследовательская группа и научный институт BIOR. Результат всех проверок одинаковый – корм соответствует нормам и токсичные вещества, которые могут вызвать расширение пищевода у собак, не обнаружены, отсутствуют тяжелые металлы, таллий и акриламид.

Согласно выводам специалистов, у нас нет причин что-либо менять в производстве, которое и так полностью автоматизировано. К слову, надзор за ним и качеством протекает в соответствии с принципами HACCP. С октября 2015 года введена система управления качеством по стандарту ISO 9001, то есть качество корма ежедневно проверяется во внутренней лаборатории, регулярные проверки проводятся

в лаборатории BIOR, в Институте биологии ЛУ и в лаборатории агрономических наук ЛСУ, а также в специализированной лаборатории Kemín в Бельгии. Отдельные анализы выполняются в немецкой лаборатории Eurofin.

Исходя из всего сказанного, я уверен, наша продукция – «самая проверенная» в Латвии.

На полпути

По словам руководителя исследовательской группы Илзе Матисе, полученные на 22 января данные не могут свидетельствовать о полной безопасности корма, поскольку в плане исследований остались еще проверки на органофосфаты, отдельные микроэлементы, добавки и уровень витаминов. Будут ли они проведены – большой вопрос. Как полагает Лита Конопоре, финансирование столь полезного научного мероприятия прекращено Министерством земледелия на полпути.

– Не могу сказать, в чем дело – в некомпетентности людей, принявших такое решение, или в экономике, – говорит ветеринар. – Исследование было прекращено именно тогда, когда по плану должна была начаться углубленная проверка корма.

В самом Министерстве здравоохранения полагают, что исследование не остановлено.

– Мы считаем работы законченными, хотя сейчас еще ожидаются последние результаты из зарубежных лабораторий. Исследование требовалось завершить к декабрю, а выделенные деньги – 10 000 евро – использованы. На продолжение требуется достаточно большая сумма, которую следует обосновать.

Лита полагает, что министерство продолжает игнорировать ветеринаров.

– Сообщения BIOR и Министерства земледелия о финансировании исследования и его этапах крайне противоречивы. О встрече, на которой будет решаться судьба дальнейших исследований, мы узнали только из СМИ. К сожалению, нам отказали в приглашении. В разговоре с нами госсекретарь пояснила, что потом решит, с кем будет разговаривать, а с кем нет, – сетует собеседница «МК-Латвии».

– К сожалению, представленные выводы не содержат конкретики или аргументов, свидетельствующих, какие именно причины вызвали заболевание. Для продолжения работы требуются ответы на неясные вопросы, детализированная, глубокая и научно обоснованная программа. Сегодня ее нет, – парируют министерства.

По мнению ветеринара Яниса Бейнардса, даже законченная часть исследования получилась тенденциозной.

– Я считаю, в основе всей этой истории с кормом лежит экономика и конкуренция. Tikuma straume хотят попросту вытеснить с рынка, – считает Бейнардс. – Исходя из собственного опыта и наблюдений, полагаю, что причина заболеваний, возможно, в неправильном питании собак. Я склонен думать, все дело в приверженности собаководов к одной и той же марке корма для животных. В мою клинику в месяц с расширением пищевода попадает одна-две собаки. И знаете, не все они ели корм Dogo. Болеют те, кто кушает из года в год одно и то же, даже если это мясо и каши, – подытожил ветеринар.

Но Лита Конопоре иначе смотрит на проблему. Она, как и Илзе Матисе, уверена в необходимости завершения работы.

– Главное сейчас – снять любые сомнения относительно корма. По нашим подсчетам, для завершения исследований требуется примерно 32 000 евро. Пока мы не знаем, по какой конкретно причине заболевают собаки, под подозрением все известные возбудители недуга, – говорит Лита.

Илзе Матисе уверена: располагая необходимой суммой, ученые могли бы получить результаты всех анализов уже в мае.

– Поскольку финансирование прекращено, попытаемся его найти в другом месте, – дополняет Илзе Матисе. – А пока продолжаем фиксировать новые случаи дилатации у собак.

Олег КОЖИН,
oleg.kozhin@mk-lat.lv